

Агеев Александр Иванович — доктор экономических наук, профессор МГИМО МИД России, НИЯУ МИФИ, генеральный директор Международного научно-исследовательского института проблем управления.

Ageev@inesnet.ru

ORCID: 0000-0002-2826-2702

Автор ID: 16404120000

Researcher ID: R-4522-2017

SPIN-код: 2051-1637

Бахтизин Альберт Рауфович — член-корреспондент РАН, директор Центрального экономико-математического института РАН.

Макаров Валерий Леонидович — академик РАН, научный руководитель Центрального экономико-математического института РАН, президент Российской экономической школы, директор Высшей школы государственного администрирования Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Логинов Евгений Леонидович — доктор экономических наук, профессор РАН, заместитель директора Института экономических стратегий, советник директора Центрального экономико-математического института РАН.

Хабриев Булат Рамилович — кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Центрального экономико-математического института РАН.

Aleksandr I. Ageev — MGIMO University; MEFPhI; International Research Institute for Advanced Systems; Institute for Economic Strategies.

Albert R. Bakhtizin — Central Economics and Mathematics Institute of the RAS.

Valery L. Makarov — Central Economics and Mathematics Institute of the RAS; Russian School of Economics; Moscow State University named after M.V. Lomonosov.

Evgenii L. Loginov — Institute for Economic Strategies; Central Economics and Mathematics Institute of the RAS.

Bulat R. Khabriev — Central Economics and Mathematics Institute of the RAS.

Исследование выполнено в рамках проекта Российского научного фонда №21-18-00136 «Разработка программно-аналитического комплекса для оценки последствий межстрановых торговых войн с приложением для функционирования в системе распределенных ситуационных центров России».

Научная статья

УДК 338.2

DOI: 10.33917/es-3.189.2023.6-15

Для цитирования: Агеев А.И., Бахтизин А.Р., Макаров В.Л., Логинов Е.Л., Хабриев Б.Р. Экономический фундамент победы: стратегический прогноз устойчивости экономики России в условиях санкционных атак // Экономические стратегии. 2023. №3(189). С. 6–15. DOI: <https://doi.org/10.33917/es-3.189.2023.6-15>

Ключевые параметры направлений атак на экономику России и прогнозы ожидаемых результатов, ранее внушившие западным государствам уверенность в неизбежности падения политического режима в России, стимулировавшие санкционную активность США и ЕС, были разработаны рядом авторитетных западных экспертных структур. Западные стратегии обрушения экономики России в 2022–2023 гг. с помощью санкций, сформированные на основе этих прогнозов, целевого результата не дали. При этом альтернативные прогнозы группы российских ученых из ЦЭМИ РАН и их китайских коллег об устойчивости экономик России и Китая в случае дружественной политики в условиях торговых войн с США и ЕС, сделанные в 2019 г., полностью подтвердились. В основе лежит аналитический инструментарий на базе агентного моделирования.

Ключевые слова

Анализ, моделирование, прогноз, макроэкономика, санкции, экспорт, импорт, ограничения, ВВП, Россия, Китай, США, ЕС.

Экономический фундамент победы: стратегический прогноз устойчивости экономики России в условиях санкционных атак

Введение

Результаты экономико-политического анализа позволяют сделать вывод о наличии преднамеренной многоходовой стратегии (вектора управляющих воздействий), лежащей в основе современных действий политических лидеров и государственных служб США и ряда стран ЕС, включающих конструирование из-за рубежа: (1) мер использования COVID-19 для обострения экономического кризиса в Европе и Азии, в том числе в России, с переходом (2) к военному конфликту на Украине с втягиванием (3) России в войну с отдельными странами или блоком НАТО в целом для (4) программирования условий, нацеленных на итоговое свержение в России патриотически ориентированного режима.

Для ослабления России реализуется стратегия, нацеленная на дезорганизацию государственных структур и институтов, выполняющих ин-

Research article

For citation: Ageev A.I., Bakhtizin A.R., Makarov V.L., Loginov E.L., Khabriev B.R. Ekonomicheskii fundament pobedy: strategicheskii prognoz ustoichivosti ekonomiki Rossii v usloviyakh sanktsionnykh atak [Economic Foundation of Victory: a Strategic Forecast for the Russian Economy Stability in the Face of Sanctions]. *Ekonomicheskie strategii*, 2023, no 3(189), pp. 6–15. DOI: <https://doi.org/10.33917/es-3.189.2023.6-15>

Economic Foundation of Victory: Strategic Forecast for the Russian Economy Stability in the Face of Sanctions

Key parameters of attacks directions on the Russian economy and forecasts of the expected results, which previously have inspired confidence in Western states that political regime would inevitably fall, which stimulated the US and EU sanctions activity, were developed by a number of authoritative Western expert structures. Western strategies for collapsing the Russian economy in 2022–2023 with the help of sanctions, formed on the basis of these forecasts, did not bring the desired result. At the same time, alternative forecasts of a group of Russian scientists from the CEMI RAS and their Chinese colleagues on stability of the economies of Russia and China in the event of a friendly policy in the context of trade wars with the US and the EU, made in 2019, were fully confirmed. At the core of these forecasts there are analytical tools based on agent modeling.

Keywords

Analysis, modeling, forecast, macroeconomics, sanctions, exports, imports, restrictions, GDP, Russia, China, USA, EU.

теграционную, регулятивную и мобилизационную функции в Российской Федерации [1, 2].

Ключевой импульс для того, чтобы столкнуть Россию со странами НАТО, прежде всего с Германией, дал майданный переворот на Украине. Имели место неоднократные попытки Украины инспирировать введение войск ОБСЕ (НАТО), в первую очередь подразделений германских вооруженных сил, на территорию военного сотрудничества Украины с ЛНР и ДНР, а также провокации с целью превращения гражданской войны в военный конфликт с Россией и расширения его как минимум на большую часть Европы.

Модель аналогична ситуации, сложившейся в 1914 г., — конфликт Австро-Венгерской империи и Сербии после провокационного убийства боснийским сербом наследника австро-венгерского престола эрцгерцога Фердинанда. Тогда Россия не могла не вступить за Сербию, что привело к Первой мировой войне с Германской, Австро-Венгерской, Османской империями и пр. Последствия для России — крах политического режима (самодержавия), экономический коллапс, две революции, распад государства, гражданская война, утрата результатов победы в Первой мировой войне (как ее участницы), международная изоляция, интервенция, утрата территорий, долгое и мучительное восстановление государственности, экономическое и военного потенциала, международного влияния.

Новые контуры очень старой стратегии

Предполагается, что исчерпание финансовых ресурсов России вследствие расширения затрат на проведение СВО и восстановление освобожденных от власти украинских нацистов территорий, ареста российских финансовых и имущественных активов за рубежом, снижение объемов экспорта российских топливно-энергетических ресурсов (ТЭР) в условиях выстраивания экономической и политической блокады России в Европе и мире закономерно приведет к ослаблению «режима Путина» (рис. 1).

Ключевые параметры направлений атак на экономику России и прогнозы ожидаемых результатов, ранее внушившие западной коалиции уверенность в неизбежности падения политического режима в России, стимулировавшие санкционную активность США и ЕС, были разработаны рядом весьма влиятельных авторитетных западных экспертных структур. Лидеры некоторых стран Запада до сих пор не понимают, почему они не сбылись. Краткую характеристику этих расчетных прогнозов на основе данных из открытых источников приведем далее.

Стратегическое противоборство в сфере прогнозов результатов санкций: выдержит ли атака экономика России?

С началом специальной военной операции ряд крупнейших международных организаций (МВФ, Всемирный банк, ОЭСР и др.) опубликовали крайне негативные прогнозы ВВП России, предполагающие снижение этого показателя на 8, 10, а то и на 15%. Однако катастрофические для России прогнозы западных экспертов не подтвердились. Стратегии обрушения экономики России с помощью санкций, сформированные на основе этих прогнозов, также дали сбой. Отметим, что максимальное снижение ВВП нашей страны на –14,5% произошло в 1992 г., но тогда это стало следствием распада государства, резкого обрыва многих хозяйственных связей, смены экономической модели и пр.

В 2018–2019 гг. по инициативе ряда организаций КНР (Национальный суперкомпьютерный центр Китая; IT-компания *Guangzhou Milestone Software Co., Ltd*; Академия общественных наук Китая; Научный центр провинции Гуандун КНР, подведомственный департаменту науки и технологий провинции Гуандун КНР; компания *Fok Ying Tung Ming Yuan Development Co., Ltd*) было проведено масштабное исследование последствий торговой войны между Китаем и США, но часть расчетов была посвящена, как казалось на тот момент, маловероятному давлению коллективного Запада на Россию. Альтернативные прогнозы группы российских ученых из ЦЭМИ РАН и их китайских коллег об устойчивости экономики России и Китая в случае дружественной политики в условиях торговых войн с США и ЕС, сделанные в 2019 г., полностью подтвердились. Расчеты производились с помощью суперкомпьютерного симулятора для прогнозирования социально-экономической динамики (*Social Economic Dynamics*), построенного на базе агент-ориентированного подхода и рассматривающего социально-экономические системы и торговые отношения более 100 стран мира, представленных совокупностью различных субъектов (домашние хозяйства, предприятия и организации, банки и т.д.).

Были рассмотрены различные сценарии экономической войны между двумя блоками стран: Китай — Россия, с одной стороны, и США — ЕС — с другой. Приведем результаты расчетов, полученных в 2018–2019 гг. и опубликованных в журнале «Вестник РАН» [3, 4].

Первая серия расчетов была сделана с целью оценки последствий повышения импортных пошлин. Для симуляций было предусмотрено повышение импортных пошлин в США и странах ЕС на все товары из Китая и России на 5, 10 и 15 процентных пунктов (п.п.), а также симметричные ответные меры, осуществляемые в тот же период.

Рисунок 1. Модель подготовки и реализации из-за рубежа смены политического режима в России

В табл. 1 приведены полученные результаты, показывающие, что все вовлеченные в торговую войну страны терпят убытки, но в разной степени. Меньше всего теряет Китай за счет задействования компенсирующих механизмов в части переориентации товарных потоков в другие страны и стимулирования внутреннего спроса. Ущерб, наносимый России, сопоставим с ущербом стран ЕС.

Таблица 1
Результаты — изменения ВВП некоторых стран мира относительно базового варианта развития экономики, п.п.

Изменение импортных пошлин	Страны				
	Весь мир	США	Китай	Россия	Страны ЕС
На 5 п.п.	-0,543	-0,648	-0,180	-0,881	-0,863
На 10 п.п.	-0,621	-0,778	-0,212	-1,022	-0,998
На 15 п.п.	-0,732	-0,918	-0,253	-1,206	-1,198

Для второй серии расчетов мы предположили, что под воздействием США основные торговые партнеры России в странах ЕС введут ограничения на покупку экспортных товаров из нашей страны. В рамках симуляций мы ограничили поставку товаров этим потребителям в соответствии с двумя вариантами (10 и 20%). Полученные в ходе расчетов результаты приведены в табл. 2.

Таблица 2
Результаты — изменение ВВП России в результате реализации вариантов ограничительных мер, п.п. от базового варианта развития экономики

Год	Вариант 1	Вариант 2
1	-1,43	-2,74
2	-1,42	-2,30
3	-1,26	-2,16

Как видно, санкционные ограничения на поставки товаров из России приводят к уменьшению доходов предприятий, к сокращению поступлений в бюджет и в конечном счете к снижению ВВП России, однако в динамике этот показатель несколько выправляется, то есть система адаптируется к новым условиям.

Такой способ давления западных стран уже не раз применялся в отношении отдельных государств (к примеру, эмбарго в отношении Ирака и Ирана). На момент проведения расчетов (2019 г.) события, связанные с нарушением торговых цепочек из-за ковида и с переориентацией торговых потоков вследствие СВР, никто не прогнозировал. Тем не менее китайская сторона, уже получившая опыт инициированных

США торговых войн, предупреждала о такой возможности и предложила провести соответствующие расчеты.

Отдельно следует обратить внимание на тот факт, что получившееся в ходе расчетов снижение ВВП в результате ограничений на товары российского экспорта примерно соответствует наблюдающимся в реальной жизни данным о падении ВВП нашей страны в 2022 г. (около 2%).

Также мы дополнительно рассчитали эффективность компенсирующих механизмов, в частности диверсификации российского экспорта нефти и нефтепродуктов на внешние рынки за счет роста вклада стран Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) в структуру экспорта нефти и нефтепродуктов России. Были рассмотрены сценарии увеличения рыночной доли нефтегазового комплекса России за счет рынков АТР и ее снижения в связи с потерей рынков в странах ЕС: 1) увеличение экспорта в страны АТР на 20 млрд долл. и одновременное снижение экспорта на 10,3 млрд долл. в другие страны; 2) увеличение экспорта в страны АТР на 20 млрд долл. и одновременное снижение экспорта на 20,6 млрд долл. в другие страны; 3) увеличение экспорта в страны АТР на 20 млрд долл. и одновременное снижение экспорта на 30,9 млрд долл. в другие страны.

После расчетов с использованием симулятора социально-экономической динамики были получены следующие результаты относительно базового варианта:

- сценарий 1 — увеличение ВВП на +0,62%;
- сценарий 2 — уменьшение ВВП на -0,34%;
- сценарий 3 — уменьшение ВВП на -0,85%.

Общие выводы по проведенному исследованию ЦЭМИ РАН следующие: (1) торговая война оказывает негативное влияние на экономику вовлеченных стран; (2) в большинстве случаев негативное влияние также оказывается на экономику стран, не принимающих непосредственное участие в торговой войне; (3) страны с диверсифицированной структурой экономики, производящие конкурентоспособную продукцию, оказываются в более выигрышном положении по сравнению с менее развитыми странами; (4) в результате торговой войны меняется структура международного разделения труда и, как следствие, корректируется структура производства и международный торговый баланс; (5) в целом все сценарии торговой войны оказывают негативный эффект на мировую экономику.

Как видно, расчеты (2019 г.) ЦЭМИ РАН спрогнозировали устойчивость экономик России и Китая, что подтвердилось в ходе СВР, когда надежды западных экспертов на обрушение под

давлением санкций экономик России и Китая не оправдались. Более того, полученные нами результаты практически совпали с реальными данными 2022 г.

К векторам прогнозов и рекомендаций западных экспертов — *pro et contra* российских ученых

Вызвали удивление результаты, полученные в ходе расчета ряда сценариев, предложенных известными организациями. Так, к примеру, Центр исследований экономики и политики (*Centre for Economic Policy Research*), объединяющий 1700 ведущих экономистов мира из более чем 330 учреждений в 30 странах, провел анализ последствий торговой войны между странами альянса (40 стран-союзниц) и Россией [5]. Работа интересна тем, что для расчетов использовался один из самых проработанных модельных комплексов, охватывающий более 100 стран мира, — GTAP (*Global Trade Analysis Project*).

Было разработано и просчитано три сценария:
 1) эмбарго на импорт из России; эмбарго на экспорт в Россию;
 2) Китай присоединяется к эмбарго союзников;
 3) Россия также вводит эмбарго.

Результаты прогноза приведены на *рис. 2* и *3*.

Конечно, и полученные нами результаты показывали снижение, но совсем не такое сильное, как прогноз вышеназванного Центра исследований экономики и политики.

В дальнейшем, на фоне сохранения стабильности экономики России, риторика западного экспертного сообщества в целом поменялась: вместо резко негативных прогнозов стали появляться публикации, в которых, во-первых, признается проблема обратного влияния, влекущего снижение экономического роста в европейских странах, а во-вторых, цель сценарных расчетов обозначается как составление рекомендаций по нанесению максимального ущерба экономике России для выталкивания ее за пределы национального управляемого контура.

К примеру, в *The European University Institute*, объединяющем 24 страны, проведено исследование с говорящим названием «Разработка „оптимальных“ санкций против российского импорта». На базе модели GTAP рассчитывалось множество сценариев с целью поиска оптимального, предполагающего максимальное снижение ВВП РФ и минимальное снижение ВВП стран — членов альянса (40 стран), осуществляющих антироссийскую экономическую политику. Результаты расчетов показали, что искомая стратегия действий заключается в выборочном давлении

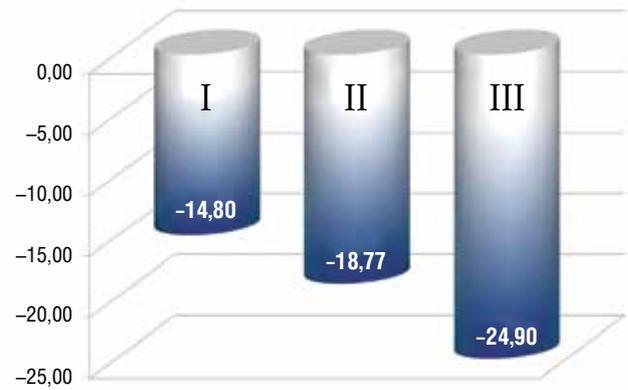

Рисунок 2. Прогноз снижения ВВП России в зависимости от сценария

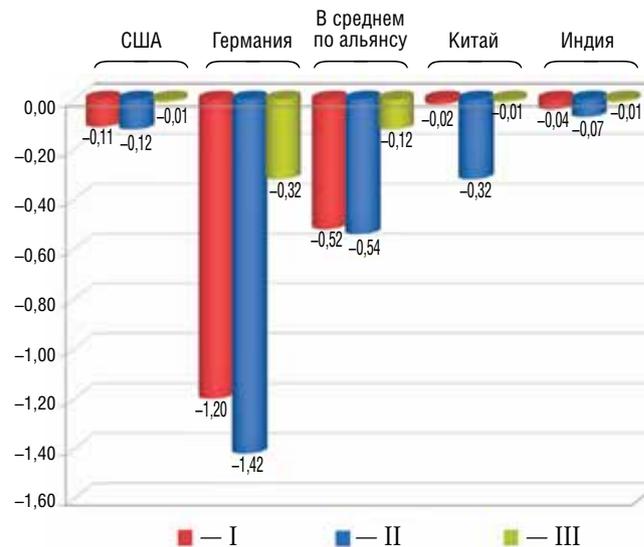

Рисунок 3. Прогноз снижения ВВП по отдельным странам мира в зависимости от сценария

только на определенные сектора, причем до определенного предела (например, повышение тарифов на 20–25 п.п.), а резкий обрыв хозяйственных связей наносит нежелательный ущерб инициаторам [6].

Корпорация RAND выпустила аналитический отчет, сформированный с учетом СВО и посвященный анализу влияния военных конфликтов с участием США (прямым или косвенным) на экономическую выгоду своей страны [7].

С точки зрения экономического роста для США множество военных конфликтов в целом имели положительное влияние, поскольку издержки американской стороны были меньше, чем издержки стран, непосредственно вовлеченных в конфликт.

Но при этом также фиксируются определенные убытки США из-за сбоя в глобальных цепочках поставок.

В ходе исследования были получены статистически значимые результаты о положительном влиянии процесса образования военных союзов на увеличение объема торговли между их участниками.

В целом же с помощью равновесной модели было вычислено, что активность США в сфере военного сотрудничества увеличивает уровень благосостояния граждан своей страны.

Теперь рассмотрим недавние исследования (2023 г.) ведущих международных организаций, которые интересны не столько прогнозами, сколько видением дальнейшего развития социальной и экономической мировых систем.

Международный валютный фонд предполагает фрагментацию мировой торговли (*Fragmentation in Global Trade*) и в ее рамках рассматривает два сценария:

1) *мягкая фрагментация*: «стратегическое разъединение» (*Mild fragmentation scenario: "Strategic Decoupling"*): в рамках сценария предполагается полное прекращение торговли между США и странами ЕС, с одной стороны, и Россией — с другой, а также частичное прекращение торговли в части высокотехнологичной продукции между США — ЕС и Китаем. При этом торговля России и Китая с остальной частью мира сохраняется;

2) *сильная фрагментация*: «геоэкономическая фрагментация» (*Severe fragmentation scenario (Geo-economic Fragmentation)*): торговля между блоками США — ЕС и Китай — Россия полностью прекращается, а остальные страны мира подключаются к одному из блоков в зависимости от силы торговых связей.

Результаты расчетов в рамках этих сценариев показали снижение мирового ВВП на (–0,3%) в первом случае и на (–2,3%) — во втором. Получается, что даже полный разрыв торговых связей между основными макроэкономическими игроками не влечет за собой обвала экономических систем [8].

Основной сценарий ОЭСР предполагает *сокращение двусторонней торговли* между Россией и остальным миром в целом на 40% по всем товарам и услугам.

Результаты расчетов показали, что сокращение торговли будет иметь больший негативный эффект, чем нефтяное эмбарго — ВВП России сократится на (–2,6) и (–1,2%) соответственно.

Также прогнозируется, что уход иностранных компаний нанесет максимальный ущерб автомобильной промышленности, развитию информационно-коммуникационных технологий и химической промышленности.

Последствия резкого сокращения импорта нефти из России в страны G7 и ЕС оцениваются неравномерно по странам ОЭСР — потери реальных доходов населения составят от (–0,4) до (–2,9%).

Сокращение экспорта технологически продвинутой продукции в среднесрочном периоде будет сдерживать рост российской экономики.

Для расчетов использовалась модель *The OECD METRO*, включающая 25 стран и 29 отраслей. Страны: Австралия, Китай, Япония, Индия, Канада, США, Мексика, Аргентина, Бразилия, Великобритания, Норвегия, Франция, Германия, Италия, остальная часть Европы, Россия, Украина, остальная часть СНГ, Саудовская Аравия, Турция, Иран, остальные арабские государства Персидского залива, остальные страны Ближнего Востока и Северной Африки, Египет и остальная часть мира [9].

Базовый сценарий от *Международного энергетического агентства* (IEA) предполагает, что в целом по миру доля ископаемого топлива от общего объема потребленного, составляющая на текущий момент около 80%, к 2030 г. снизится до 75%, а к 2050 г. — до 60%.

Тем не менее за счет увеличения спроса на различные виды топлива в 2023 г. мировой спрос на нефть превысит уровень 2019 г. и в 2030 г. достигнет пика 102,4 млн баррелей в сутки. США являются крупнейшим экспортером нефти и, судя по прогнозам, увеличат предложение на рынке за ближайшие 10 лет еще почти на 4 млн баррелей в сутки, а Россия, наоборот, сократит добычу на 2 млн баррелей. Таким образом, в текущем десятилетии борьба за ресурсы и рынки сбыта будет нарастать (*рис. 4*).

Также эксперты IEA отмечают, что в ближайшие годы будет происходить *глобальная и трудно прогнозируемая перестройка торговых связей*.

Первоначальные предположения о том, что исключение РФ из торговых цепочек практически не окажет влияния на мировую экономику и негативно скажется только на России, были ошибочны [10].

Таким образом, существенны следующие моменты:

- крупнейшие международные организации, специализирующиеся в сфере прогнозирования социально-экономического развития в краткосрочном и среднесрочном периодах, предполагают фрагментацию мировой торговли, ужесточение борьбы за ресурсы и рынки сбыта готовой продукции;
- разрыв хозяйственных и торговых связей не влечет за собой резкого падения экономических показателей;

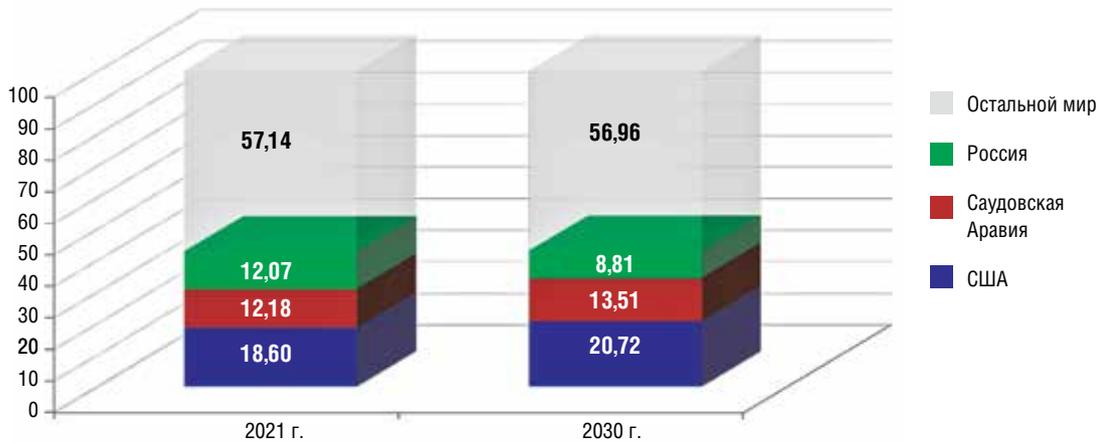

Рисунок 4. Добыча нефти по отдельным странам (доля от общего объема), %

• последствия перенастройки торговых связей для России снижают негативный эффект от санкционного давления.

В свою очередь наши расчеты (2023 г.), опубликованные в том числе в журнале «Экономические стратегии», показали, что эмбарго на товары российского экспорта ситуацию для экономики нашей страны сильно не ухудшает. Введенные санкции снижают ВВП не только России, но и стран ЕС. Единственный бенефициар создавшейся ситуации — США, хотя и для этой страны выигрыш в краткосрочном периоде не принципиальный [11, 12].

Возникают вопросы: почему санкции не сработали с такой силой, как прогнозировали ранее, и с чем связано изменение в расчетных сценариях? Если рассматривать не волатильные показатели, подверженные конъюнктуре (ВВП, ИПЦ и др.), а комплексный показатель национальной силы, характеризующий совокупный потенциал конкретной страны, одновременно позволяющий сравнивать уровень ее мощи и социально-экономического развития с другими государствами, то Россия занимает высокую позицию в мире (по разным оценкам 3–4-е место) и в связи с этим демонстрирует устойчивость [13]. Методику расчета национальной силы и соответствующие оценки по странам мира мы неоднократно публиковали в журнале «Экономические стратегии», а один из выводов заключался в том, что помимо двух мировых центров — США и Китая — еще три страны — Индия, Россия и Германия являются потенциальными точками формирования новых полюсов силы. Конечно, со временем можно ослабить любую страну, но не в краткосрочном периоде, что и доказала недостаточная эффективность западных санкций [14–16].

Национальная сила определяет мощь страны, но рассчитанный нами с помощью методов мно-

гомерного статистического анализа уровень национальной безопасности для России позволил определить наиболее уязвимые места нашей страны, которые характеризуются показателями, связанными:

- с ожидаемой продолжительностью жизни;
- высокой смертностью населения;
- низкой рождаемостью;
- сильным социальным расслоением;
- деградацией сектора науки и образования — основы новой экономики XXI в.;
- распространенной коррупцией;
- высокой налоговой нагрузкой;
- недостатком денежного предложения;
- сильной межрегиональной дифференциацией.

Естественно, зарубежные аналитические центры проводят аналогичные расчеты с целью определения наиболее уязвимых мест нашей страны, поэтому следует ожидать усиления давления именно на болевые точки. В связи с этим усилия органов государственной власти в первую очередь должны быть направлены на улучшение ситуации в проблемных сферах.

Риски и ограничения в дальнейшем ходе событий

Расчеты (2019 г.) ЦЭМИ РАН спрогнозировали устойчивость экономик России и Китая в случае их двусторонней дружественной макроэкономической политики. Ситуация, которая сложилась в 2022–2023 гг., в условиях санкционной истерии, фактически экономической агрессии стран НАТО против России и Китая, аналогичная опиумным войнам или Крымской войне 1853–1856 гг., блестяще подтвердила правильность прогноза.

Инструментарий санкций против России практически исчерпан.

Вышеописанные цели, в том числе системная дестабилизация ситуации в России, пока не достиг-

нуты по ряду объективных и субъективных причин. Однако описанная деструктивная стратегия по-прежнему реализуется и в перспективе в ее рамках могут быть активированы пока не реализованные, но весьма влиятельные акции; она также может быть дополнена и скорректирована противником, исходя из изменения ситуации в ходе СВО, в России и в мире.

Сегодня очевидно, что не только отдельные показатели социально-экономического развития, но и вообще выживание России во враждебном макроконкурентном окружении, свойственном мировой экономике, для которой характерны инициированные глобальные кризисы и продуцированный хаос, в значительной степени зависят от того, насколько эффективную стратегию в финансово-экономической сфере выработает и сможет реализовать Россия и дружественные страны [17, 18].

Заключение

Результаты исследований ЦЭМИ РАН показывают возможность и целесообразность построения дву- и многосторонней модели макроэкономического управления с элементами планирования и координации для России, Китая и группы дружественных стран, позволяющей не только выстоять в условиях санкционной экономической агрессии стран НАТО, но и обеспечить контур поддержания средне- и долгосрочного коллективного социально-экономического, политического и оборонного равновесия наших стран в условиях мировых флуктуаций сверхкритического характера [19, 20].

Стратегический прогноз ЦЭМИ РАН в 2019 г. в условиях торговых войн и иных конфликтов с США и ЕС устойчивость экономик России и Китая будет обеспечена в случае их двусторонней дружественной макроэкономической политики.

Вышеперечисленные результаты моделирования легли в основу ряда стратегических сценариев Китая в реализуемом сейчас формате китайско-российского стратегического политического и экономического взаимодействия, что является одной из важнейших народно-хозяйственных задач и одновременно условием обеспечения сравнительной социально-экономической и политической стабильности КНР на современном этапе ожесточенной борьбы стран Запада с другими государствами и между собой за раздел мира на новые колониальные зоны. ■

ПЭС 23051

Статья поступила в редакцию 05.06.2023;
принята к публикации 14.06.2023.

Источники

1. Агеев А.И., Логинов Е.Л. Мировое сообщество в условиях сверхкритической бифуркации // Управление сложными организационными и техническими системами в условиях сверхкритических ситуаций: Материалы международной научно-практической конференции. М.: ИНЭС, 2022. С. 9–12.
2. Агеев А.И., Логинов Е.Л. Новая большая война: хроники хорошо забытого будущего // Экономические стратегии. 2014. Т. 16. №6–7(122–123). С. 16–33.
3. Макаров В.Л., Ву Ц., Ву З., Хабриев Б.Р., Бахтизин А.Р. Мировые торговые войны: сценарные расчеты последствий // Вестник Российской академии наук. 2020. Т. 90. №2. С. 169–179.
4. Макаров В.Л., Ву Ц., Ву З., Хабриев Б.Р., Бахтизин А.Р. Современные инструменты оценки последствий мировых торговых

References

1. Ageev A.I., Loginov E.L. *Mirovye soobshchestvo v usloviyakh sverkhkriticheskoi bifurkatsii* [World Community in Conditions of Supercritical Bifurcation: Management of Complex Organizational and Technical Systems in Conditions of Supercritical Situations: Proceedings of the international scientific and practical conference]. Moscow, INES, 2022, pp. 9–12.
2. Ageev A.I., Loginov E.L. *Novaya bol'shaya voina: khroniki khorosho zabytogo budushchego* [New Large-Scale War: Chronicles of Well Forgotten Future]. *Ekonomicheskie strategii*, 2014, vol. 16, no 6–7(122–123), pp. 16–33.
3. Makarov V.L., Vu Ts., Vu Z., Khabriev B.R., Bakhtizin A.R. *Mirovye torgovye voiny: stsennarye raschety posledstviy* [World Trade Wars: Scenario Calculations of Consequences]. *Vestnik Rossiiskoi akademii nauk*, 2020, vol. 90, no 2, pp. 169–179.
4. Makarov V.L., Vu Ts., Vu Z., Khabriev B.R., Bakhtizin A.R. *Sovremennye instrumenty otsenki posledstviy mirovykh torgovykh voyn* [Modern Tools for Assessing the Effects of World Trade Wars]. *Vestnik Rossiiskoi akademii nauk*, 2019, vol. 89, no 7, pp. 745–754.
5. Tsigas M., McDaniel C., Schropp S., Mahlstein K. *Potential economic effects of sanctions on Russia: An Allied trade embargo*. Voxeu.org, 2022, available at: <https://voxeu.org/article/potential-economic-effects-allied-trade-embargo-russia>.
6. Mahlstein K., McDaniel C., Schropp S., Tsigas M. *Estimating the economic effects of sanctions on Russia: An Allied trade embargo*. *The World Economy*, 2022, no 45, pp. 3344–3383, available at: <https://doi.org/10.1111/twec.13311>.
7. Bryan R., Johnson G., Sytsma T., Priebe M. *Does the U.S. Economy Benefit from U.S. Alliances and Forward Military Presence?* Santa Monica, CA: RAND Corporation, 2022, available at: https://www.rand.org/pubs/research_reports/RRA739-5.
8. Bolhuis A., Marijn, Jiaqian Chen, Benjamin Kett. *Fragmentation in Global Trade: Accounting for Commodities*. *IMF Working Paper*. 2023. No. WP 23/73.
9. Arriola C., et al. *Challenges to international trade and the global economy: Recovery from COVID-19 and Russia's war of aggression against Ukraine*. OECD Trade Policy Papers, 2023, no 265, OECD Publishing, Paris, available at: <https://doi.org/10.1787/5c561274-en>.
10. IEA. *World Energy Outlook 2022*, Paris, IEA, 2022, available at: <https://www.iea.org/reports/world-energy-outlook-2022>, License: CC BY 4.0 (report); CC BY NC SA 4.0 (Annex A).
11. Bakhtizin A.R., Makarov V.L., Loginov E.L., Khabriev B.R., Vu Tsze, Vu Zili. *Gibridnye voiny v makroekonomicheskoi supersisteme XXI veka* [Hybrid Wars in the Macroeconomic Supersystem of the XXI Century]. *Ekonomicheskie strategii*, 2023, vol. 25, no 2(188), pp. 6–23, DOI: <https://doi.org/10.33917/es-2.188.2023.6-23>.

войн // Вестник Российской академии наук. 2019. Т. 89. №7. С. 745–754.

5. Tsigas M., McDaniel C., Schropp S., Mahlstein K. Potential economic effects of sanctions on Russia: An Allied trade embargo [Электронный ресурс] // Voxeu.org. 2022. URL: <https://voxeu.org/article/potential-economic-effects-allied-trade-embargo-russia>.

6. Mahlstein K., McDaniel C., Schropp S., Tsigas M. Estimating the economic effects of sanctions on Russia: An Allied trade embargo [Электронный ресурс] // The World Economy. 2022. No. 45. P. 3344–3383. URL: <https://doi.org/10.1111/twec.13311>.

7. Bryan R., Johnson G., Sytsma T., Priebe M. Does the U.S. Economy Benefit from U.S. Alliances and Forward Military Presence? Santa Monica, CA: RAND Corporation, 2022 [Электронный ресурс] // URL: https://www.rand.org/pubs/research_reports/RRA739-5.

8. Bolhuis A. Marijn, Jiaqian Chen, Benjamin Kett. Fragmentation in Global Trade: Accounting for Commodities // IMF Working Paper. 2023. No. WP 23/73.

9. Arriola C., et al. “Challenges to international trade and the global economy: Recovery from COVID-19 and Russia’s war of aggression against Ukraine” [Электронный ресурс] // OECD Trade Policy Papers. 2023. No. 265. OECD Publishing, Paris. URL: <https://doi.org/10.1787/5c561274-en>.

10. IEA. World Energy Outlook’2022 [Электронный ресурс]. Paris, IEA, 2022, available at: <https://www.iea.org/reports/world-energy-outlook-2022>, License: CC BY 4.0 (report); CC BY NC SA 4.0 (Annex A).

11. Бахтизин А.Р., Макаров В.Л., Логинов Е.Л., Хабриев Б.Р., Ву Цзе, Ву Зили. Гибридные войны в макроэкономической суперсистеме XXI века [Электронный ресурс] // Экономические стратегии. 2023. Т. 25. №2(188). С. 6–23. DOI: <https://doi.org/10.33917/es-2.188.2023.6-23>.

12. Бахтизин А.Р. Вопросы прогнозирования в современных условиях // Экономическое возрождение России. 2023. №2(76). С. 53–62.

13. Макаров В.Л., Бахтизин А.Р., Логинов Е.Л. Применение экономико-математических методов и моделей оптимального планирования в цифровой экономике будущего (ЦЭМИ АН СССР и ЦЭМИ РАН: прогностическая интерпретация и развитие научного наследия нобелевских лауреатов Л.В. Канторовича и В.В. Леонтьева). М.: ЦЭМИ РАН, 2022. 248 с.

14. Макаров В.Л., Бахтизин А.Р., Ильин Н.И. Моделирование и оценка национальной силы России [Электронный ресурс] // Экономические стратегии. 2020. Т. 22. №2(168). С. 6–19. DOI: <https://doi.org/10.33917/es-2.168.2020.6-19>.

15. Макаров В.Л., Бахтизин А.Р., Ильин Н.И., Сушко Е.Д. Национальная безопасность России [Электронный ресурс] // Экономические стратегии. 2020. Т. 22. №5(171). С. 6–23. DOI: <https://doi.org/10.33917/es-5.171.2020.6-23>.

16. Макаров В.Л., Ильин Н.И., Бахтизин А.Р., Хабриев Б.Р. Национальная сила стран мира: оценка и прогноз [Электронный ресурс] // Экономические стратегии. 2022. Т. 24. №6(186). С. 38–51. DOI: <https://doi.org/10.33917/es-6.186.2022.38-51>.

17. Макаров В.Л., Агеев А.И., Бахтизин А.Р., Бахтизина Н.В., Нараянан Б., Стейнбукс Е., Хабриев Б.Р. Матрица финансовых потоков — инструмент реализации экономической политики страны [Электронный ресурс] // Экономические стратегии. 2021. Т. 23. №4(178). С. 22–35. DOI: <https://doi.org/10.33917/es-4.178.2021.22-35>.

18. Макаров В.Л., Бахтизин А.Р., Хабриев Б.Р. Оценка эффективности механизмов укрепления государственного суверенитета России // Финансы: теория и практика. 2018. Т. 22. №5(107). С. 6–26.

19. Макаров В.Л., Бахтизин А.Р., Сушко Е.Д., Агеева А.Ф. Агент-ориентированная модель Евразии и имитация реализации крупных инфраструктурных проектов // Экономика региона. 2018. Т. 14. №4. С. 1102–1116.

20. Логинов Е.Л., Шкута А.А. Формирование интегрированного цифрового информационного пространства для планирования и координирования товарно-финансового оборота между ЕАЭС и Китаем // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества. 2022. №1(12). С. 325–328.

12. Bakhtizin A.R. Voprosy prognozirovaniya v sovremennykh usloviyakh [Forecasting Issues in Modern Conditions]. *Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii*, 2023, no 2(76), pp. 53–62.

13. Makarov V.L., Bakhtizin A.R., Loginov E.L. *Primenenie ekonomiko-matematicheskikh metodov i modelei optimal'nogo planirovaniya v tsifrovoi ekonomike budushchego (TsEMI AN SSSR i TsEMI RAN: prognosticheskaya interpretatsiya i razvitie nauchnogo naslediya nobelevskikh laureatov L.V. Kantorovicha i V.V. Leont'eva)* [Application of Economic-Mathematical Methods and Models of Optimal Planning in Digital Economy of the Future (CEMI AS USSR and CEMI RAS: predictive interpretation and development of the scientific heritage of Nobel laureates L.V. Kantorovich and V.V. Leontiev)]. Moscow, TsEMI RAN, 2022, 248 p.

14. Makarov V.L., Bakhtizin A.R., Il'in N.I. Modelirovanie i otsenka natsional'noi sily Rossii [National Security of Russia]. *Ekonomicheskie strategii*, 2020, vol. 22, no 2(168), pp. 6–19, DOI: <https://doi.org/10.33917/es-2.168.2020.6-19>.

15. Makarov V.L., Bakhtizin A.R., Il'in N.I., Sushko E.D. Natsional'naya bezopasnost' Rossii [National Security of Russia]. *Ekonomicheskie strategii*, 2020, vol. 22, no 5(171), pp. 6–23, DOI: <https://doi.org/10.33917/es-5.171.2020.6-23>.

16. Makarov V.L., Il'in N.I., Bakhtizin A.R., Khabriev B.R. Natsional'naya sila stran mira: otsenka i prognoz [National Strength of the Countries in the World: Evaluation and Forecast]. *Ekonomicheskie strategii*, 2022, vol. 24, no 6(186), pp. 38–51, DOI: <https://doi.org/10.33917/es-6.186.2022.38-51>

17. Makarov V.L., Ageev A.I., Bakhtizin A.R., Bakhtizina N.V., Narayanan B., Steinbuchs E., Khabriev B.R. Matritsa finansovykh potokov — instrument realizatsii ekonomicheskoi politiki strany [Financial Flows Matrix — a Tool for Implementing the Country’s Economic Policy]. *Ekonomicheskie strategii*, 2021, vol. 23, no 4(178), pp. 22–35, DOI: <https://doi.org/10.33917/es-4.178.2021.22-35>.

18. Makarov V.L., Bakhtizin A.R., Khabriev B.R. Otsenka effektivnosti mekhanizmov ukrepleniya gosudarstvennogo suvereniteta Rossii [Evaluating efficiency of mechanisms for strengthening the state sovereignty of Russia]. *Finansy: teoriya i praktika*, 2018, vol. 22, no 5(107), pp. 6–26.

19. Makarov V.L., Bakhtizin A.R., Sushko E.D., Ageeva A.F. Agent-orientirovannaya model' Evrazii i imitatsiya realizatsii krupnykh infrastrukturykh proektov [Agent-Based Model of Eurasia and Simulation of Implementing Large Infrastructure Projects]. *Ekonomika regiona*, 2018, vol. 14, no 4, pp. 1102–1116.

20. Makarov V.L., Bakhtizin A.R., Sushko E.D., Ageeva A.F. Formirovanie integrirovannogo tsifrovogo informatsionnogo prostranstva dlya planirovaniya i koordinirovaniya tovarno-finansovogo oborota mezdu EAES i Kitaeim [Forming an Integrated Digital Information Space for Planning and Coordinating the Commodity and Financial Turnover between the EAEU and China]. *Ekonomika regiona*, 2018, vol. 14, no 4, pp. 1102–1116.